15 коп.

В ПЕРВЫХ РЯДАХ КУЛЬТПОХОДА

СМЫЧКА БАУМАНСКОГО и САРАТОВСКОГО ОТРЯДОВ

БАУМАНСКИЙ КУЛЬТШТАБ • ГОСИЗДАТ • 1930

БАУМАНСКИЙ ШТАБ КУЛЬТПОХОДА

В ПЕРВЫХ РЯДАХ КУЛЬТПОХОДА

СМЫЧКА БАУМАНСКОГО И САРАТОВСКОГО ОТРЯДОВ

(ПРОРАБОТАННАЯ СТЕНОГРАММА ВЕЧЕРА ПОД 1 МАЯ 1930 г).

СО ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ СТАТЬЯМИ
А. И. ТИТОВА и В. РОМЕЙКО

ПОДГОТОВИЛ К ПЕЧАТИ Н. Ф. НАСИМОВИЧ-ЧУЖАК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

Главлит № А 56727. ГИЗ № 40396. Изд. часть НКП № 940. Тираж 15 000 экз.

5-я тип. Транспечати НКПС. Москва, Каланч. ул., Каланч. тупик, д. 3/5.

ОПЫТ И ДОСТИЖЕНИЯ БАУМАНЦЕВ.

Работу по культпоходу в нашем Бауманском районе мы начали в 1928/29 году. Начали с опозданием учебного года, без опыта, без достаточного учета, как неграмотных, так и самих обучающих культармейцев—наших основных культурных сил. Не было учебных пособий, не было средств. А отсюда, ясно, вытекал и ряд немалых трудностей.

Многие говорили, что из этой затеи ничего хорошего не выйдет. Как можно обучить 20 тысяч неграмотных, которые намечались по плану штаба культпохода, когда опыт ОДН показывал, что они с трудом в 1927/28 году сумели обучить 2 тысячи человек? И некоторые из работников предупреждали: не злоупотребляем ли мы цифрами, не лучше ли начать с меньшего? И предлагали цифру—5.000 человек. Хорошо, мол, если и с этим справимся.

Возражать было трудно, так как опыта не было. Но все же необходимость скорейшей ликвидации неграмотности брала в этих спорах верх, и мы взяли установку на обучение 20.000 неграмотных и малограмотных в районе.

С помощью партийного комитета и районного совета депутатов, были привлечены общественные силы, объединены были и средства, которые имелись у различных организаций на эти цели. Много было трудностей, были отдельные прорывы, но все же с работой в основном справились. Хотя обучили и не 20.000, как предполагали по плану, а только 13.500 человек, но и это было большим достижением по сравнению с цифрой ОДН 1927/28 года.

Необходимо отметить, что большим тормозом учебы было отсутствие учебников, которых, к сожалению, в Госиздате не оказалось,—пришлось самим заказывать в типографии, доставать бумагу, вносить задаток и т. д.

Одновременно, для заинтересованности посещающих кружки неграмотных и малограмотных, мы встретились с необходимостью культурно-бытового обслуживания обучающихся грамоте, и здесь, вот, при всех трудностях, нам удалось достигнуть небывалых успехов. За зиму нам удалось обслужить в районе кино-театрами и экскурсиями свыше 100.000 человек. Это — небывалая еще в районе цифра по обслуживанию трудящихся, огромное большинство которых чуть не впервые, как оказалось, попали в театры.

В 1929/30 году мы приступили к работе уже с некоторым опытом, с подготовленными кадрами культармейцев-общественников. Задачей было поставлено, так же, как и в прошлом году,— обучить 20.000 человек, из коих действительно обучалось свыше 18.000 человек. Культурный поход дал новые формы вовлечения общественности,— добровольцев-общественников в культпоходе работают 2.800 человек.

Культпоходом собрано у населения свыше 150.000 книг.

Дошкольный поход дал неожиданные результаты: по инициативе похода население на собственные средства вновь организовало: детских садов 67, дворовых площадок 27, вечерних комнат при ликпунктах 72. А всего детей дошкольного возраста охвачено площадками 8.000 человек и школьного возраста 12.000 человек.

Собрано средств с населения—в том числе и путем кооперирования родителей—свыше 500.000 рублей. Эта цифра является небывалой для района и несравнима с другими районами города Москвы.

Библиотечный поход увеличил охват рабочих книгой с 40 до 60%, т. е. охват повысился на 20%.

Культурный поход заметно отразился и на работе райсовета. Увеличилось количество подписавшихся по займам, и особенно по неорганизованному населению—на 50%.

Увеличился процент посещаемости различных собраний, и особенно это отразилось в отчетную кампанию совета. Количество участвующих повысилось с 53 тысяч до 100 тысяч. В прениях выступало 2.862 человека, вместо 900 человек в прошлую кампанию. Заметно сказалось это и на дополнениях, вынесенных к наказам избирателей, где на первом месте стоят вопросы народного образования: 127 предложений, вынесенных на 119 предприятиях района.

С помощью культпохода мы добились надстройки 3-х старых школ и строим 2 новые школы; приступаем к закладке районного дворца культуры и к оборудованию районного парка культуры и отдыха в Измайловском зверинце.

Вообще, работа культпохода дала себя чувствовать во всех звеньях советской работы.

Тем не менее и несмотря на очевидные достижения в работе культпохода, мы имеем еще ряд организаций, учреждений, хозорганов и отдельных работников, которые недоучитывают значения культпохода и не только не делают всего необходимого, но не делают и возможного для него. Так, они не дают, например, помещений, а если и дают, то стараются получить за освещение, за воду. К работе культпохода, к ликвидации неграмотности относятся ведомственно: считают, что это—дело органов народного образования, органов Наркомпроса.

И вот, товарищи, не взирая на все эти трудности и все преграды на пути, необходимо все-таки сказать, что опыт культпохода себя полностью, блестяще оправдал. Бауманский отдел народного образования по бюджету тратит свыше 4 миллионов, обучая 36.000 детей, а культпоход обучает 18.000 человек примерно за 90.000 рублей, т. е. более, чем в 20 раз дешевле. Это лишний

раз доказывает, как много можно сделать с помощью общественности на те средства, которые государством отпускаются по бюджету и тратятся на дело народного образования.

Продолжим и используем опыт культпохода в реорганизации всего дела образования масс! Выполним завет Владимира Ильича о ликвидации неграмотности, все еще мешающей сотням тысяч и миллионам трудящихся нашей страны вплотную подойти к делу строительства социализма!

Богатый опыт товарищей саратовцев поможет нам при этом лучше разобраться в наших средствах и возможностях на трудном пути. Смычка двух передовых отрядов культпохода в нашей стране не только повысит наш общий энтузиазм,—она обогатит обе стороны новыми формами похода. Наша общая, товарищи, задача—сделать эту смычку постоянной.

А. Титов.

ОПЫТ САРАТОВЦЕВ.

Культурная революция в стране бурно-строящегося социализма, на основе генеральной линии партии —индустриализация страны и коллективизация сельского хозяйства,—во всю ширь поставила перед нами вопрос о создании новых, революционных форм и методов организации многомиллионных масс для непосредственного участия в разрешении задач строительства.

Авангардными отрядами по вовлечению широчайших масс трудящихся в дело культурной революции еще два года тому назад оказались Нижне-Волжский край, особенно город Саратов, и Бауманский район гор. Москвы, где, под непосредственным руководством партийных организаций, созданы многотысячные культармии, штурмующие бескультурье, борющиеся за поголовную грамотность населения, выполняющие тем самым заветы Ленина.

Культармия и ликвидировавшие неграмотность рабочие и колхозники нашего Нижне-Волжского края, для обмена опытом двухлетней работы с передовым Бауманским районом и для участия в праздновании 1-го мая в красной Москве, послали шестьсот пятьдесят своих лучших представителей.

На вечере, посвященном смычке нижне-волжских и бауманских культармейцев, с участием представителей старой большевистской гвардии, ветеранов революции—бывших политкаторжан, с участием Надежды Константиновны Крупской и тов. Бубнова, подводились политические и практические итоги столь ценного и распространяемого на все отрасли культурного строительства опыта организации революционной энергии.

Рапортуя собравшимся на вечере смычки о своих громадных достижениях в области ликбеза и других походов, бауманцы заявили, что «в Нижней Волге, в Саратове, впервые брошен клич о перестройке дела культурного строительства на иных началах. Этот клич был подхвачен Бауманским районом Москвы, и до последнего времени город Саратов, Нижне-Волжский край, Бауманский и целый ряд примкнувших к ним других районов идут первыми в Советском Союзе в деле культурного строительства».

Отвечая бауманцам, рапортуя красной столице, представители нашего края и гор. Саратова краткими цифровыми показателями иллюстрировали достижения на отдельных основных участках культфронта, сводящиеся к следующему:

В походе за ликвидацию неграмотности и малограмотности в 1929/30 году охвачено по всему Нижне-Волжскому краю 736.556 человек; в первом же—1928/29—году культпохода было обучено 232.000 чел.; до культпохода, в 1927/28 году, обучено всего лишь 27.000 человек. Из общего количества обучающихся—неграмотных—459.093 человека, малограмотных—277.463. Из всего количества охваченных в городах обучается 83.078 человек, из которых более 60% составляют рабочие и члены их семей, а в сельских местностях края—653.478 человек, 65% которых являются рабочими, батраками и колхозниками.

В области дошкольного похода по гор. Саратову—охват детей дошкольным воспитанием, построенным на принципе культурно-бытовой кооперации родителей по совместному воспитанию детей, составляет в 1929/30 году 7.000, в то время как в предыдущем 1928/29 году охват детей дошкольными учреждениями выражался в количестве 700 человек.

Всеобщим начальным обучением по гор. Саратову охвачено лишь нами около 3.000 детей ,обучаемых силами общественников-культармейцев, что почти полностью обеспечивает охват детей начальным обучением.

В области агропохода охват всеми видами составляет 1.010.310 человек, из них: обучающихся в сети агропохода—446.113 человек, охваченных агрочасом в системе ликбеза—455.802, агрочасом в сети партийного и комсомольского просвещения—29.291; ликвидаторов и актива—79.165 человек.

В походе за производственно-техническую грамотность рабочих, развернувшемся в этом году, охвачено по краю 12.500 человек, вместо 5.221 человек, обучавшихся в сети вечернего рабочего образования в 1928/29 году.

Вся эта работа строится, главным образом, на принципах общественного обслуживания отдельных участков культфронта, без какого-либо значительного роста местного бюджета на нужды культурного строительства. Культармия всех походов по Нижне-Волжскому краю насчитывает в 1929/30 году около 150.000 культармейцев-общественников, вместо нескольких тысяч штатных и сметных работников государственных органов и общественных организаций, проводивших ранее эту работу.

Все эти достижения и темпы культурного строительства являются результатом применения различных на отдельных участках, новых революционных форм и методов, путем превращения задач культурного строительства в классово-политические задачи, разрешаемые непосредственным участием самих масс, при обязательном объединении сил и средств госорганов и общественных организаций.

В противовес подчас голому культурничеству ведомственной работы органов народного образования,—отличительной чертой

развернувшегося на Нижней Волге культурного похода являлась действенная связь задачи культурного строительства с задачами социалистического переустройства страны.

Массы, приведенные в движение культпоходом, организовались под руководством партийных организаций для конкретных дел социалистической стройки в городе и деревне (ударничество, организация колхозов, ликвидация кулачества как класса, организация сева и т. д.). Системы особых комиссий по ликвидации неграмотности, агро- и техпохода, в первую голову, являлись таким образом приводным ремнем, связывающим широчайшие массы трудящихся, застроенных в эти системы, с партией, опирающейся на них при разрешении задач индустриализации страны и социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Эти важнейшие принципы нашего опыта в области культурного строительства осуществлялись и осуществляются при наличии широко развернувшегося социалистического соревнования среди культармейцев и обучающихся, при наличии постоянной беспощадной борьбы с бюрократизмом, хаосом, делячеством и бестолковщиной в культурно-массовой работе.

Подытоживая богатый опыт культурного строительства, выявляя достоинства его и недостатки, взаимно обмениваясь лучшими своими достижениями, представители Нижней Волги, Саратова и бауманцы пришли к одному выводу: закрепить достигнутые результаты, изучив на ходу опыт, обогатить его в процессе практического осуществления задач культурной революции новыми революционными формами и методами, решительно борясь за перенесение опыта на все отрасли культурно-массовой работы.

Представители авангардных отрядов культармии Нижней Волги, Саратова и Бауманского района красной столицы заверили партию и представителей общественных организаций и руководителей культфронта в том, что возлагаемые на них надежды и призыв быть первыми в первых рядах культармии будут с честью, по-революционному ими оправданы.

Получив от бауманцев адрес «Соратнику в борьбе за культурную революцию — Саратовскому культпоходу», представители Нижней Волги объявили себя ударниками культфронта и заверили бауманцев в том, что с их помощью и вместе с ними они и впредь, под руководством партии Ленина, высоко понесут знамя борьбы за новую культуру.

В. Ромейко.

ВЕЧЕР СМЫЧКИ САРАТОВСКОГО И БАУМАНСКОГО КУЛЬТПОХОДОВ.

(Стенограмма вечера под 1 мая 1930 г. в Москве).

Тов. ГАСИЛОВ. Товарищи! Настоящая встреча бауманских культармейцев и саратовцев имеет громадное политическое значение. Саратовцы первые бросили клич о перестройке дела культурного строительства на иных началах. Это было подхвачено и

бауманцами. Весь Бауманский район города Москвы охвачен этим кличем. До последнего времени Саратовский и Бауманский и целый ряд примкнувших к ним других районов идут впереди всей страны в деле культурной революции.

Товарищи, теперь, когда собрался непосредственный актив этого культурного фронта, непосредстевнные созидатели новых форм и методов культурной революции,—теперь, как никогда, уместно подвести основные политические и практические итоги большого, нового, революционного дела.

Товарищи-культармейцы, три основных фактора создали успех делу культпохода и у бауманцев, и у саратовцев.

Первое—это определение дела культурного строительства, как важнейшей классово-политической задачи, и в Саратовском, и в Нижне-Волжском, и в Бауманском районах. Это является отличительной чертой культурного дела, которая разрешает самые основные политические лозунги партии. Партийная организация стала в первую колонну этого большого дела укрепления культурной революции. Партийная организация от общего руководства подошла к делу систематического наблюдения, к делу культурного строительства на всем его пути.

Мы пережили много различных зигзагов, но этот основной фактор, как важнейшая классово-политическая задача в проведении политического руководства классовой организации, является первым, основным залогом нашего дела.

Вторым важнейшим фактором нашего большого дела является то, что культурная революция не на словах, не в болтовне, а на деле превратилась в дело самих трудящихся, которое осуществляется в больших темпах, в новых революционных формах и методах работы.

И, наконец, третий важный фактор—это проведение всей работы не в порядке цеховщины, не в порядке подхода отдельных лиц, не по отдельным цехам, а в единой, целой организации.

Эти три основных фактора предрешают успех и мобилизацию всех масс на дело культурной революции, что означает по существу перейстройку всего культурного дела в нашем Советском Союзе.

Товарищи, за лучшее подытоживание, за лучшее изучение опыта нашего культурного строительства, за пересадку лучших форм нашей работы на всех участках нашей революции! По опыту саратовцев, по опыту Бауманского района возьмемся за это дело, за перестройку дела культурного оборудования во всей стране! Вот—основные лозунги нашей современности.

Да здравствует культурная революция, да здравствуют основные подвижники ее—саратовцы и бауманцы! (Аплодисменты).

Предлагается избрать президиум в следующем составе: Н. К. Крупская, т. Сталь, т. Бубнов, т. Ромейко, тт. Ульянинский, Таран, Гольман, Горячев, Барский, Розанов, Новиков (и другие).

Я считаю, товарищи, что аплодисменты есть подтверждение оглашенного списка. Товарищей, избранных в президиум, прошу занять места.

Товарищи, ко мне поступила записка с предложением включить в президиум еще двух товарищей, имеющих самое непосредственное и близкое отношение к делу организации как саратовского, так и бауманского культпохода—тт. Эпштейн и Шмулевич (аплодисменты). Прошу названных товарищей занять места в президиуме. Слово предоставляется Н. К. Крупской. (Продолжительные аплодисменты).

Тов. КРУПСКАЯ. Позвольте, товарищи, прежде всего горячо приветствовать вас—саратовцев и бауманцев. Сейчас у нас закончилось всесоюзное партсовещание по вопросам народного образования. И вот, когда мы там обсуждали вопросы народного образования, то не раз вспоминали в своих выступлениях и товарищей бауманцев, и товарищей саратовцев.

Дело в том, что дело ликвидации безграмотности, дошкольное дело, дело библиотечное—двигалось до сих пор черепашьим шагом и здорово отстало от наших успехов в области хозяйства.

Товарищи, мне нет надобности говорить вам, какое громадное значение имеет дело просвещения. Когда человек грамотен, читает, разбирается во всем окружающем, он не поддается разным слухам, разным россказням, не пугается их, он чувствует почву под ногами, он знает, куда, зачем и как он идет, понимает, что кругом делается.

Наша страна долгие годы была в руках помещиков и капиталистов; они заботились о том, чтобы до крестьян, до рабочих не доходили бы знания.

Вы, конечно, все слышали имя Карла Либкнехта, убитого в Германии во время гражданской войны. Отец этого Либкнехта, тоже революционер, писал: «Не было (т. е. до сих пор) ни одной страны, где бы власть имущие передавали знания массам». В своей очень интересной книге он рассказывает, как во всей истории на протяжении долгого времени власть помещиков и власть капиталистов стремилась к тому, чтобы к массам знания не доходили.

Хотя и много времени прошло с 1917 года, когда власть вырвана из рук помещиков и капиталистов, но все же наследие прошлого сильно. Много еще у нас глухих уголков, особенно по деревням, куда часто не попадают газеты, не попадают книги, где приходится жить еще слухами. Товарищ Ленин говорил: «Когда живет деревня слухами, верит на слово тому, что приезжий-прохожий человек говорит, так тут серьезной стройки социализма быть не может».

Товарищи, советская власть, будучи властью самих рабочих и крестьян, сделала все, что могла, для того, чтобы помочь массам выбраться из темноты. Если посмотреть на то, что было, и на то, что есть, так здесь сравнения быть не может.

Когда праздновали 10-летие Октябрьской революции, был большой съезд женщин—председателей сельсоветов и членов губсоветов. Вот на этом съезде, из самых глухих уголков нашего Союза выступали женщины, и они решительно и ясно говорили о работе, которая идет на местах, о всех тех трудностях, которые есть, и как они борятся за то, чтобы наладить новую жизнь. Со старым тут никакого сравнения быть не может. Мы сами видим

каждый день, как у нас совсем другим народ становится, гораздо сознательнее, чем был раньше. Но, товарищи, много есть таких деревень, где не говорят на русском языке, где живут другие национальности, которых царизм особенно притеснял (татары, калмыки и др.), которым трудно пробиваться к социализму. Тут перед нами большая задача—сделать так, чтобы народ наш стал грамотен, сознателен, мог во всем разбираться, обо всем судить.

Всем этим всегда особенно болел тов. Ленин. Когда он был болен, уже последнее время, он хотел свою последнюю статью написать о ликвидации неграмотности, только не удалось ему этого сделать. Помню последний разговор с ним. Он говорил: «Было бы хорошо, если бы к 10-летию Октябрьской революции ликвидировать у нас неграмотность». Я ему отвечаю: «Трудно это сделать, медленно здесь у нас дело подвигается». А он и говорит: «Если масса сама возьмется, то можно было бы сделать».

Мы знаем, что до 10-летия Октябрьской революции масса плоховато бралась за это дело, а за последние 2 года видим в этом деле громадный сдвиг. Сейчас мы видим, что, в связи с переходом на другие рельсы сельского хозяйства, когда целые районы переходят на новые формы хозяйства, деревня тянется к знаниям. Хочет человек книжку прочитать, хочет узнать все дело до конца: что это за коллективизация, правильно ли это или неправильно, и растет жажда к повышению своих знаний. Мы видим это на примере саратовцев, которые пошли в отношении ликвидации неграмотности далеко впереди всех районов. Саратовцы сумели начать дело, найти правильный подход.

Мне пришлось беседовать с женщинами из Тульской губернии, и они рассказывали, как у них проходит коллективизация. Мужчины взяли лошадей, отгородили себе земли и стали огороды на них заводить, а женщины взяли детей, коров и остались на старых местах. Ну, какая тут стройка социализма, если нет понимания того, что надо объединить усилия, и тогда только что-нибудь получится. Много еще мешают нам старые пережитки, остатки прошлого, все старые навыки, которые чрезвычайно сильны и от которых происходит очень много недоразумений и неприятностей.

Саратовцы сумели поставить дело так, как оно не поставлено ни в одном районе, ни в одном округе. Они сумели поднять и притянуть к этому делу массы. Поэтому необходимо всем учиться на опыте саратовцев, и мы особенно внимательно следим за тем, что относится к саратовцам. Они на деле показали, что дело не в одной ликвидации неграмотности, здесь должно развиваться и дошкольное дело, которому они придают большой размах, и все, что связано с делом просвещения масс. Необходимо, чтобы до каждого доходила книга, газета. Вот это—те звенья, за которые ухватились саратовцы, и у них дело пошло вперед.

Мы знаем, что не все еще массы взялись за дело,—крепче других районов гор. Москвы взялся Бауманский район. Мне, живучи в Москве, приходится бывать время от времени в Бауманском районе и видеть, как на глазах растет этот район. Например,

когда полтора года тому назад в Бауманском совете обсуждался вопрос о ликвидации неграмотности, заметна была некоторая растерянность, неясность,—не знали, как к этому делу подойти. Теперь дело обстоит совсем иначе. За дело взялись рабочие, их семьи и также домохозяйки. Взялись вплотную за эту работу. Вот почему, товарищи, на партсовещании так часто за эти дни, в особенности последние два дня, вспоминали Бауманский район и Саратов.

Товарищи, позвольте приветствовать вашу смычку, эту показательную смычку города с деревней. Один из моментов, который нас отличает от старого порядка, это именно то, что в старое время город всегда шел впереди деревни, деревня отставала от города. Город был всегда гораздо культурнее, образование там было выше. Товарищ Ленин много раз говорил о том, что надо поднять деревню до культуры города.

Сейчас, когда из глухих углов Саратовского края и из других глухих углов приехали к нам товарищи крестьяне и крестьянки, и вы, товарищи саратовцы, находясь вместе в одной аудитории с бауманскими товарищами, заседаете на общем собрании,— бауманцам есть что вам порассказать. Тут много среди них рабочих и работниц. Сегодняшняя ваша смычка—это смычка рабочего класса с беднейшими слоями крестьянства, с батрацкими слоями и середняками. Необходимо заключить сегодня самый теснейший союз, и тогда общими усилиями, товарищи, вы добьетесь повышения культуры, ваши дети будут жить при других порядках, им будет житься гораздо легче; придется, конечно, и им работать, но в совершенно других условиях.

Вы прокладываете новые пути. Позвольте пожелать вам, товарищи саратовцы и товарищи бауманцы, на пути завоевания культуры добиться как можно больше успехов, позвольте пожелать, чтобы и в дальнейшем вы были образцом для других районов. Горячий вам привет. (Бурные аплодисменты).

Председатель (тов. Гасилов). Товарищи, слово предоставляется народному комиссару просвещения А. С. Бубнову. (Аплодисменты).

Тов. БУБНОВ. Товарищи! Завтра—великий день для всех рабочих всего мира; на всем протяжении земного шара миллионы рабочих под боевыми красными знаменами будут демонстрировать в странах капитализма свою непреклонную пролетарскую волю—свергнуть власть капитализма во всем мире и утвердить алое знамя диктатуры пролетариата. Точно также многомиллионные массы на одной шестой части земного шара, в стране советов, в стране, где власть рабочего класса завоевана в союзе с миллионными массами трудящегося крестьянства, будут демонстрировать под алыми знаменами непреклонную волю к победе над всеми трудностями в деле строительства социализма.

Да, за последние годы, товарищи, мы особенно резко чувствуем, что и здесь, в нашей стране, строительство соцализма встречает немалое сопротивление со стороны тех остатков старого капиталистического общества, которые еще у нас имеются.

За последнее полугодие мы особенно чувствуем обострение классовой борьбы у нас, как в городе, так и в деревне. При продвижении вперед социализма на территории одной шестой части земного шара, на территории бывшей царской империи, происходит не только упорная борьба внутри страны, но социалистическая работа развертывается под клеветнический аккомпанимент международной буржуазии, которая в сотнях и тысячах своих продажных газет ежедневно травит рабочее дело, пускает по миру сотни и тысячи клеветнических слухов, и не только пускает слухи, но и готовит против нас войну.

Вот в какой обстановке мы встречаем 1-е мая 1930 года.

И не случайно, товарищи, что именно к 1 мая нынешнего года мы имеем возможность здесь, в Дворце труда, устроить смычку культармейцев и ударников-просвещенцев, рабочих старого большевистского Бауманского района с представителями тысяч трудящихся Н.-Волжского края. Не случайно это потому, что эта смычка не является единичным или исключительным случаем, а свидетельствует о громадном размахе строительства социализма, о том громадном бытовом размахе культурного движения, которого мы уже достигли за 12 лет существования советской власти.

Продвижение социализма вперед в нашей стране встречает на своем пути не только целый ряд громадных препятствий материального порядка,—ибо мы, товарищи, все еще на своей работе чувствуем вековую отсталость нашей страны, — но мы встречаемся также и с препятствиями, которые коренятся в том, что у нас еще так много темноты, невежества, безграмотности и того, что Владимир Ильич называл дикостью полуазиатской и бескультурностью, доставшимися нам от подлых времен царского режима.

Мы строим уже не один год новые фабрики и заводы, электростанции, прокладываем на тысячи верст новые рельсовые пути, открываем новые залежи руды и каменного угля и других ценных ископаемых. Эта работа требует, чтобы мы имели в нашем распоряжении, в распоряжении пролетарского государства, десятки, сотни тысяч машин, которые дают возможность экономить труд, рациональнее его использовать.

Но для того, чтобы эта работа была успешной, для того, чтобы в ходе этой созидательной работы мы могли с максимальной легкостью преодолеть сопротивление враждебных нам огрызков, сопротивление, которое ставит на пути нашего строительства международная буржуазия, подставляющая в лице вредителей и шпионов палки под колеса нашего строительства, — для всего этого, товарищи, необходимы новые темпы.

Необходимо, чтобы в деле строительства социализма принимало участие и бедняцкое и середняцкое крестьянство.

Недаром, товарищи, когда мы сейчас вплотную подошли к настоящей, коренной перестройке всей нашей экономики, когда мы вошли в период, называемый периодом социалистической реконструкции, в этот именно момент таким громадным разворотом развернулось наше социалистическое соревнование, ударные бри-

гады, ударническое движение, которое охватило не только фабрики и заводы, совхозы и колхозы, но и нашу студенческую массу. Нужно сказать, что без этого энтузиазма широких масс рабочих и крестьян, без возведения этой организованности пролетарских элементов на все более и более высокую ступень, нам никогда бы не удалось добиться тех успехов в деле строительства социализма, которых мы добились.

Опыт большевистского Бауманского района и опыт крестьянских районов Нижне-Волжского края в деле развертывания массового культурного строительства для нас потому и ценен, что он обеспечит нам втягивание в интересы социализма все новых и новых десятков тысяч и миллионов трудящихся. Этот метод—метод культурного похода — дает возможность внести в дело строительства ту организованность, без которой даже массовое движение не может дать необходимых результатов. И как всякое выдающееся изобретение, эта форма организации массового культурного движения, форма культпохода, чрезвычайно проста по своей идее, проста и понятна каждому самому отсталому рабочему и каждому отсталому крестьянину, в самых захудалых, медвежьих уголках нашей страны.

В чем она заключается? Она заключается в том, чтобы на ликвидацию неграмотности пустить не только тех людей, которые могут учиться, но нужно на это дело пустить того, кто сам грамотен и каждого грамотного может сделать учителем в деле ликвидации неграмотности. Вначале это может очень многим показаться просто-на-просто пустяком: как это вчерашний неграмотный может «ликвидировать» сегодняшнего неграмотного? Но, товарищи, когда мы ступили на этот путь, который уже дал нам возможность ликвидировать сотни тысяч неграмотных, тяжелым грузом висевших на продвижении социализма вперед, — интересно, товарищи, что, став на этот путь и применяя этот способ, мы сумели подойти к делу осуществления обязательного всеобщего начального обучения в нашей стране.

Пример тому,—такой блестящий пример,—дает Саратов (аплодисменты). Оттуда мы начали применять прекрасный принцип организации масс для дела культурного строительства, пошли по пути организации специальных кооперативов по дошкольному воспитанию ребят.

Это уже не выдуманный из головы рецепт, а подлинное дело, которое мы можем видеть и в Курском округе ЦЧО, и в Орловском округе, и на территории бывшей Московской губернии, и в целом ряде округов и районов Н.-Волжского края, и в далекой Сибири, и на Севере, и в Ленинграде. Везде и всюду этот метод применяется на всей громадной территории нашего Союза. И вот, товарищи, такой способ организации культурного движения — он по сути дела и обеспечивает нам планомерное и непрерывное продвижение вперед, обеспечивает то, что мы называем культурной революцией.

Тов. Ленин, когда он в своих последних статьях писал о культурной революции, понимал, что это именно есть движение миллионов за социалистическую культуру, и он говорил о том,

что нам нужно в этом деле обеспечить организованность пролетарских элементов. Этим самым он указал на тот путь, идя которым—мы внесем максимальную организованность в культурное движение масс, т.-е. в культурную революцию.

И вот сегодняшний день, сегодняшнее собрание, смычка бауманцев и саратовцев для нас ценна именно тем, что она является смычкой двух передовых отрядов, которые сумели показать блестящий образец организации культурной революции.

Сейчас, товарищи перед нами стоит задача, которую можно сформулировать очень просто двумя словами: эта задача заключается в том, что нам нужно опыт саратовцев и опыт Бауманского района применить на территории всего нашего Союза (аплодисменты). И если мы сумеем это сделать, то тогда мы получим такое ускорение, такое невиданное ускорение в движении социализма, о котором мы сейчас даже и мечтать не можем.

Я, товарищи, здесь вношу два практических предложения.

Первое мое предложение направлено к саратовцам, и оно состоит вот в чем. Вы, товарищи саратовцы, начали замечательное дело; вы сумели показать нам исключительные по своей выразительности образцы, как нужно в интересах социализма организовывать культурное движение масс. Так возьмитесь же за то, чтобы на протяжении остатков этого 13-го года пролетарской революции добиться не только в Саратове, не только в Сталинграде, не только в Астрахани, не только в крупных городских центрах, но и во всех наших районах сплошной коллективизации и в тех районах, где колхозы являются еще единичными, добиться такого же разворота культурной работы, какого вы добились в крупнейших городах вашей области.

Товарищам бауманцам я предлагаю: наберитесь, товарищи бауманцы, пролетарского мужества и тряхните красную Москву, как следует,—пускай не только в Бауманском районе процветает культпоходное движение, пускай оно процветает и растет во всех районах Москвы. (Аплодисменты). Пускай за это дело возьмутся не районные советы, не отдельные инициативные рабочие группы и даже не районные партийные организации,—пускай за это возьмется вся краевая, московская, славная, старинная большевистская партийная организация. Пускай она, товарищи, станет во главе этого дела!

И ежели мы, товарищи, сумеем этого добиться на протяжении оставшихся нам месяцев 13-го года, то я смею здесь утверждать, что это будет неслыханное еще движение вперед культурной революции в нашей стране и мы получим величайшие по своей силе средства для того, чтобы ускорить окончательную победу социализма.

Позвольте передать вам от коллегии Народного комиссариата просвещения горячий товарищеский привет и пожелать в вашей работе, товарищи саратовцы, успеха. А вам, товарищи бауманцы, еще раз советую: возьмитесь за это дело, станьте во главе не районного только похода, а во главе обще-московского похода за культуру. (Аплодисменты).

Председатель.—Товарищи, первый рапорт о ходе культурного похода в Бауманском районе по линии ликвидации неграмотности и малограмотности сделает культармеец фабрики имени Клары Цеткин тов. Горячев. (Аплодисменты).

Тов. ГОРЯЧЕВ.—Товарищи, разрешите вам зачитать рапорт о ликбезпоходе в Бауманском районе (читает):

Ликбезпоход в Бауманском районе объявлен с сентября 1928 г. Инициатором похода был районный комитет комсомола. Вся работа по походу проводилась силами широкой советской и рабочей общественности, при ближайшем оперативном руководстве со стороны районного комитета партии и районного совета депутатов. Штаб похода, утвержденный секретариатом райкома, поставил перед собой решение двух основных задач:

1. Через усвоение массами грамоты и разъяснение директив партии среди культурно-отсталых слоев населения района, вовлечь в активное социалистическое строительство новые тысячные кадры трудящихся.

2. Дать решительный отпор классовым врагам пролетариата, пытающимся спекулировать на культурной отсталости отдельных слоев населения района.

Для проведения этой работы в 1928/29 г. было мобилизовано 2.115 культармейцев-общественников, из которых 245 человек было послано на работу организаторов, 1.217—ликвидаторами неграмотности, остальные—на политпросветработу и обслуживание детских комнат при ликпунктах.

В результате годовой работы, в районе обучено 11.200 человек неграмотных и малограмотных, вместо 1.700 человек, обучавшихся в предыдущем году, т. е. количество обучаемых возросло почти в 7 раз. Политпросветработой в том же 1928/29 году было обслужено 190.000 человек, причем значительное число обучающихся было вовлечено в общественно-политическую работу.

1929/30 г. является вторым годом проведения ликбезпохода в Бауманском районе. В этом году штаб наметил полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность среди населения района, увязав всю работу с выполнением директив партии (борьба за 5-летку, за социалистическую переделку сельского хозяйства и т. д.). Кроме работы по ликвидации неграмотности, штаб объявил поход за продвижение книги в массы и коммунистическое воспитание детей.

Проведенная в сентябре перепись населения в районе выявила 20.092 человека, подлежащих обучению, из них рабочих 11.242. Для обслуживания их учебой весь район разбит на 16 баз, во главе которых стоят председатели базовых советов, выделенные от крупнейших партийных ячеек района, как ячейки Электрозавода, завода Фрунзе, фабрики им. Клары Цеткин, КУНМЗА, Резинотреста и другие. Базовые советы, руководящие работой, избраны на конференции представителей предприятий и учреждений базы.

Эти советы приступили к работе с августа 1929 года и мобилизовали 2815 культармейцев. В ноябре в учебу было вовлечено 16.000 человек и, благодаря недостаточной помощи со стороны фабзавкомов и месткомов, до февраля количество это увеличивалось крайне медленно. На отдельных предприятиях (фабрика Красная Заря, Мострикотаж № 11) охват вовлеченных в учебу составлял лишь 20—30% всего количества неграмотных.

С 10 февраля 1930 года штаб объявил 10-дневку, которую переключил в дальнейшем на объявленный областью месячник за 100% охват учебой. Месячник всколыхнул низовые партийные и профессиональные организации и мобилизовал внимание их на вопросах культпохода.

В результате месячника, в районе охвачено учебой 18.176 чел., из них рабочих 10.249, т. е. свыше 90% контрольной цифры.

13 фабрик и заводов выполнили полностью директиву ЦК ВКП(б) и вовлекли в учебу 100% неграмотных и малограмотных своего предприятия. Остальные предприятия бьются за 100% охват.

Фабрика «Красная Заря», получившая в феврале партвзыскание за слабую постановку ликбезработы, обучает на 15 апреля этого года 97% всего количества неграмотных и малограмотных своего предприятия. Электрозавод, так позорно отстававший до месячника, в настоящее время уже близок к 100%. Ряд групп объявили себя ударниками на производстве и подали заявления о вступлении в партию, комсомол, добровольные общества, активно помогая подшефным колхозам, проводя социалистическое соревнование по участию в общественно-политической работе и в учебе (фабрика им. Клары Цеткин, Мосстрой, Газовый завод).

Кроме работы в группах, ликбезпоход организовал заочное обучение и работу по самообразованию. Консультпункты и самообразование привлекают все больше и больше внимания со стороны рабочих. Если в 1928/29 году 15 консультпунктов пропустили 500 человек, то с 1 сентября 1929 г. по 30 апреля 1930 г. 35 консультпунктов охватили 2.096 человек, из них рабочих-производственников 1.167, служащих 283, красноармейцев 217, строителей 213, неорганизованного населения 216 человек.

Всей самообразовательной работе сейчас придана целевая установка, т. е. консультпункты работают по определенной программе, подготовляющей в рабочий университет (рабфак), на краткосрочные курсы по подготовке в вуз и техникум. В настоящее время стоит вопрос о придании каждому консультпункту производственного уклона. Консультпункт при Рязанском трампарке уже открыл консультацию по электромеханике; консультпункт при рабфаке Загорского проводит консультацию по производственному черчению; консультпункт при 36 школе проводит консультацию по кройке и шитью (данный консультант на 90% состоит из женщин, домашних работниц и домашних хозяек).

Развитие и углубление политико-просветительной работы подняло политическую и общественную активность учащихся: организованы ударные производственные бригады, бригады по сбору утиль-сырья, по ОДН и другие. Широко развернулось соцсоревнование, как между консультпунктами, так и между отдельными самоучками. Самоучки втягиваются в активную работу по культпоходу в качестве ликвидаторов и организаторов, организуют кружки РОКК, безбожник, Осоавиахим и другие.

В настоящее время штаб культпохода вплотную подошел к развертыванию широкого похода за всеобщее обучение, за продвижение технических знаний в массы, за переключение значительной части работы в подшефные району колхозы.

Штаб и базы культпохода обязуются выполнить к 1 октября 1930 г. директиву Центрального Комитета партии и полностью ликвидировать неграмотность и малограмотность среди трудящихся района и сезонников-строителей, пришедших в район.

Мы обязуемся еще шире развернуть работу по разъяснению задач парти и советской власти, еще крепче мобилизовать общественность вокруг задач культурной революции.

Да здравствует смычка трудящихся Саратова и Бауманского района, осуществляющих революционные темпы в деле развертывания массового движения за культуру!

Да здравствует культурная революция, закрепляющая победу Октября! *(Аплодисменты).*

Председатель.—Товарищи, слово для первого рапорта от Саратовской организации... (аплодисменты)... имеет тов. Новиков.

Тов. НОВИКОВ.—Разрешите рапортовать от краевого и городского штаба дошкольного похода (читает):

Нижне-Волжский краевой и Саратовский городской штаб дошкольного похода рапортуют перед рабочей—партийной и советской—общественностью Бауманского района г. Москвы о своей работе.

Товарищи! Лозунг культурной революции, означающий по существу перестройку на социалистический лад всего нашего быта, выдвинул как одно из своих звеньев, задачу общественного воспитания детей, что одновременно означает и разрешение задачи фактического раскрепощения женщины. Целью объявленного в саратовских условиях дошкольного похода было—путем правильной организации самих масс, путем организации сил и средств общественности на основе применения ею особых методов и форм, вполне себя оправдавших в работе ликбеза, стопроцентно охватить коммунистическим воспитанием детей Нижне-Волжского края.

Мы пережили в этом деле три этапа.

1-й этап—это обслуживание вечерними детскими комнатами школ ликбеза. По городу Саратову осенью 1928/29 года было открыто до 60 детских комнат, были втянуты в работу матери, привлечена общественность. Но не было еще основного—массовости.

2-й этап начался с осени 1929 года. Дошкольный поход включился в ряды культпохода. Этот этап характерен подъемом широких масс трудящихся, привлечением внимания всей пролетарской общественности.

Конференции организаторов дошкольного похода, доклады о коллективном воспитании ребенка—привлекли огромное количество трудящихся масс.

2-й этап закончился краевой конференцией, на которой найденные в процессе развертывания дошкольного похода формы были одобрены. Конференция вынесла решение: считать основной формой дошкольного похода культурно-бытовую кооперацию по совместному воспитанию детей. С этого момента дошкольный поход вступает в третий этап.

Культурно-бытовые товарищества оформлялись по проекту устава, утвержденного краевой конференцией. Сначала возникали первичные объединения по совместному воспитанию детей; затем организовались комбинаты из нескольких детсадов; центром такого комбината являлся стационар.

На 1 мая 1930 года охвачено детей дошкольного возраста 6.646 человек, что составляет 40% всего числа детей по городу Саратову (против 4,9% охвата детей дошкольного возраста за 1928/29 год).

Организовано на 1 мая 41 культурно-бытовое товарищество, куда вовлечено свыше 7.000 человек, в том числе много работниц и домохозяек.

Централизованные средства, мобилизация общественности—дают возможность организовывать комбинаты культурно-просветительных учреждений (ясли, детсад, школы, красные уголки и т. д.). Они же способствуют социалистической реконструкции быта: организации общественных столовых, прачешных и т. п.

30% обслуживающего персонала детских учреждений составляют матери-общественницы.

Организованы непрерывно действующие курсы по повышению квалификации руководительниц-дошкольниц, по подготовке руководительниц из трудящихся женщин, курсы кооперативного актива. Пропущено через 3-месячные курсы 460 человек. Организованы курсы из матерей на 540 человек. При развертывании всего дошкольного похода подготовлено для города культармейцев по организации культурно-бытовых товариществ и дошкольных работников 3.700 человек.

На летний период штаб дошкольного похода дает культурно-бытовым кооперациям дотации на организацию площадок в разных районах города.

Штабом организуется детский санаторий для физически слабых и трудно-воспитуемых дошкольников, с пропускной способностью за все лето в 600 человек.

По краю охвачено детей дошкольного возраста (вместо 23.000 в 1928/29 г.) 73.000 человек. Намечено к охвату летом 74.000.

Перед штабом стоят задачи: 100% охват детей дошкольного возраста; вовлечение всего трудящегося населения в члены КБТ; вовлечение матерей-работниц и домашних хозяек в активную общественную работу; улучшение качества работы в КБТ; организация при КБТ бытовых учреждений, способствующих раскрепощению женщины.

Культармейцы Бауманского района! В вашей работе по культпоходу есть много нового и ценного. Поделимся взаимно опытом нашей работы, укрепим связь между культармейцами Нижне-Волжского края, края сплошной коллективизации, и пролетарским районом красной столицы!

С новыми силами возьмемся за работу и выполним культурную пятилетку в 4 года! *(Аплодисменты).*

Председатель.—Слово от бауманских дошкольников имеет тов. Потапова).

Тов. ПОТАПОВ. (Читает рапорт):

Дело социалистической реконструкции Советского Союза выдвигает вопрос самого большого вовлечения работниц в строительство страны. Оно же выдвигает вопрос о подготовке новых кадров борцов и строителей, воспитанных на коммунистических основах, а это выполнимо лишь при условии общественного воспитания детей.

Практически дошкольный штаб Бауманского района сделал следующее:

Провел подготовку новых кадров, подготовку тех, кто должен продолжать нашу работу.

Штаб сумел привлечь общественные средства в сумме свыше 500.000 рублей,—из них:

От потребкооперации . . .	70.000 руб.
» жилкооперации	39.230 »
» фабричных организаций .	97.000 »
» ОДД	8.500 »
» БОНО	8.000 »
» кооперирования родителей около. . .	288.000 »

На эти средства организовано 114 детских учреждений:

садов.	3
садов-примитивов	74
детских площадок.	30
вечерних уголков при клубах	5
дошкольных клубов.	2

Всего нами охвачено детей дошкольного возраста—4.800 человек.

По линии ликбеза нами открыто 72 вечерних детских комнаты—для матерей, ликвидирующих неграмотность, с охватом в 1.000 человек.

По линии подготовки кадров: проведены курсы для общественного актива, два выпуска в 140 человек; для безработных с биржи труда на 120 человек; курсы при детских садах для женского актива на 500 человек и проведена подготовка 60 колхозниц, присланных к нам из областных мест сплошной коллективизации. Курсанты в течение месяца получали практику в детских садах.

В настоящее время организованы курсы для общественного актива на 150 человек, организованы курсы для детей рабочих

на 150 человек с биржи труда. При детских садах организованы курсы на 800 человек.

Проведено 32 большие конференции по вопросам «Пятилетка и дошкольный поход», с охватом около 14.000 человек.

Проведено 100 докладов по дошкольному походу.

Организована силами дошкольников живая газета агитационно-политического характера—«За дошкольный поход»; она обслужила 30 конференций.

Проведена кампания против наказания детей, совместно с ОДД.

В районе организованы педконсультации по вопросам правильного воспитания детей. Через педконсультацию пропущено за 2 месяца 140 человек, из них около 90% рабочих.

Вся работа ведется совместно с ОДД.

В дальнейшем штаб обязуется: все силы напрячь на помощь рабочим в выполнении пятилетнего плана; все силы напрячь на 100% охват детей дошкольного возраста.

Призываем лучших работников саратовцев на помощь воспитанию нашей смены, под руководством рабочего класса, под руководством ВКП(б). Выполним заветы Ильича о нашей смене: ни одного колхоза и совхоза, ни одной фабрики и завода—без дошкольного учреждения! *(Аплодисменты).*

Председатель.—Товарищи, у нас на нашем вечере присутствуют ветераны революции. Слово от них—от общества бывших политкаторжан—имеет тов. Таран. (Аплодисменты).

Тов. ТАРАН.—Товарищи, позвольте сказать о том, как в старое время, примерно в 1905-06-07 годах, когда рабочий класс вынужден был после своего выступления уйти в подполье, как пришлось тогда нам работать, когда сегодня вот сражались на баррикадах с жаждой победить врага, а завтра, очутившись в подполье ,видели себя окруженными жандармами и шпиками,—и мы все же пытались еще итти и шли до конца, неся революционное знамя. Мы, старые каторжане, в подполье собирались в тесные кружки, вели свою тоже как бы культработу, не только над собой, но старались нести ее и на периферию, туда, с кем мы были кровно связаны, с кем шли на борьбу против буржуазии, против царизма.

Вы, наверное, знаете условия каторги, условия царской тюрьмы,—конечно, вы о них читали. И там, товарищи, мы тоже старались над собой работать, изучать законы рабочего движения, изучать самое рабочее движение, старались не порывать с миром, с рабочим классом на воле. Находясь на каторге, мы помнили только одно: что никакие насилия и издевательства, никакой террор не может сломить воли рабочего класса, воли революционеров, попавших в тюрьмы. Даже в условиях истязаний, в условиях, когда приходилось сидеть по неделям и месяцам в темных карцерах избитыми, и там мысль работала над тем, чтобы выйти из застенка вооруженными знанием, вооруженными ненавистью к буржуазии, к царским опричникам.

И вот мы пережили это. То, что мы совершили с вами сегодня и чего достигли, о том мы лишь мечтали, сидя в наших одиночках, как о сказке.

Теперь мы все это реально ощущаем. Мы видим, как брешь за брешью прорывается наша отсталость. Мы строим гигантскими усилиями наше хозяйство, нашу промышленность. Мы—живые

свидетели великого перехода сельского хозяйства на коллективные формы, эти зародыши коммуны, к которой мы с вами стремимся.

Разрешите же сегодня, в этот знаменательный день, приветствовать вас, товарищи, и пожелать вам вместе с нами еще крепче, еще выше держать знамя культуры, которое неотвратимо победит и уничтожит врагов рабочего класса во всем мире. Да здравствует 3-й Коммунистический интернационал! Да здравствует мировая коммуна! (Аплодисменты. Интернационал).

Председатель.—Товарищи, на нашем собрании присутствуют три товарища из общества бывших политкаторжан. Все три фамилии я назвал, когда выбирали президиум, и я прошу их еще раз занять места в президиуме. Товарищи Ульянинский, Гольман и Таран. (Интернационал. Товарищи занимают места в президиуме).

Председатель.—От имени пионерской организации Бауманского района слово имеет тов. Гончаренко. (Аплодисменты).

Тов. ГОНЧАРЕНКО (пионер).—Борцам за культурную революцию, Саратовскому и Бауманскому штабам культпохода—рапорт. (Читает):

Со времени 1-го всесоюзного слета юных пионеров Бауманская детская коммунистическая организация, совместно и при помощи советских профессиональных организаций, провела следующую культурно-массовую работу за широкое обслуживание детей трудящихся района:

1. Выделено и работают по ликвидации неграмотности в семьях и школах 1.900 человек.
2. Работают книгоношами 900 пионеров.
3. Организовано пионер-отрядами с культурно-бытовыми комисиями жилтовариществ 45 детских комнат для дошкольников.
4. Работает отряд в 50 дошкольных примитивах.
5. Проведен зимний оздоровительный поход. Организовано 80 зимних площадок-примитивов.
6. Проведен поход по борьбе со скарлатиной.
7. Проведен успешно смотр общественного детского питания.
8. Открыто 4 подрайонных детских клуба (из них два—в бывших церквах).
9. За зимний период всеми массовыми мероприятиями, организованными Центральным домом юношества, обслужено 60.000 человек.

Пионер-организация района считает, что существующая сеть внешкольных учреждений не может удовлетворить возрастающей активности детей и имеющейся в районе большой безнадзорности детей.

11.800 пионеров призывают культармейцев и трудящихся района—объявленный внешкольный поход превратить в массовое движение трудящихся за борьбу с беспризорностью и безнадзорностью.

Мы призываем трудящихся района и Нижне-Волжского края развернуть социалистическое соревнование за коммунистическое воспитание будущих борцов и строителей социализма.

Да здравствует коммунистическое воспитание! Да здравствует организатор культурной революции—партия Ленина! *(Бурные аплодисменты. Интернационал).*

Председатель.—Слово от саратовцев по ликбезпоходу имеет тов. Тенин.

Тов. ТЕНИН.—Рапорт саратовских культармейцев и учащихся ликбеза—бауманцам. (Читает):

Товарищи! Осенью 1928 года по инициативе саратовского комвуза, активно поддержанной партийной организацией в Саратове, начался общественный поход против неграмотности и бескультурья. Этот поход впервые в нашем Союзе проходил на совершенно новых началах.

Решением партийных и общественных организаций неграмотность в Саратове должна быть ликвидирована до 1931 года. Работа по ликвидации неграмотности тесно увязывается с задачей поднятия общего политического и культурного уровня трудящихся. Работа проводится исключительно силами организованной общественности.

В Саратове проведено на деле уничтожение «параллелизма и неразберихи» в деле ликвидации неграмотности. Вся работа по ликбезу подчинена единому оперативному руководству Особой комиссии, проводится на основе единства плана, сил и средств.

При этих методах работы, на сегодняшнее число мы имеем следующие результаты:

В 1927/28 году в г. Саратове было обучено 600 человек, исключительно силами платных работников. Каждый учащийся стоил 36 рублей.

В 1928/29 г. обучено 17.104 человека. К этой работе привлечены 4.500 культармейцев. Кроме работы в школах, учащиеся обслуживаются системой политчаса, лекциями, экскурсиями, клубными постановками, кино, книгами и т. д. Стоимость 1 учащегося—1 р. 20 к.

В 1929/30 г., совместно с Особой комиссией, проведено всеобщее обязательное начальное обучение детей от 8 до 11 лет.

Всей системой ликвидации неграмотности и малограмотности охвачено 21.000 человек.

В культпоходе Саратова в 1929/30 году участвует свыше 5.000 культармейцев.

Новая организация работы встретила бешеное сопротивление со стороны всех бюрократов. Мобилизацией всей широчайшей рабочей общественности для участия в культпоходе—саратовский культармеец и учащийся сломили это сопротивление. В 1929/30 г. развернулся целый ряд культурных походов, основным ядром котрых явились ликбезники.

Товарищи! Наша задача еще не выполнена. Еще большое количество неграмотнных у нас есть. Предстоит большая работа. Мы берем на себя торжественное обязательство в том, что под руководством партии, объединенными усилиями всей общественности выполним задание о ликвидации неграмотности и малограмотности в кратчайший срок. *(Аплодисменты).*

Председатель.—Слово от комсомольского библиотечного актива Бауманского района имеет т. Калюжинский.

Тов. КАЛЮЖИНСКИЙ.—Рапорт комсомольского бибактива (читает):

Осенью 1929 г. Бауманским штабом культпохода был объявлен библиотечный поход. За этот короткий шестимесячный промежуток времени проделана немалая работа, как в области мобилизации сил и средств советской общественности на дело библиотечного строительства, так и в области продвижения книги в массы.

В октябре прошлого года средний процент охвата рабочих книгой по району был равен 20. В настоящее же время текстильщики охватили своих рабочих на 50%, а отдельные фабрики и больше.

Металлисты на Электрозаводе охватили книгой около 50% всех рабочих.

Строители в прошлом году имели охват на 20%, в настоящий летний сезон ставится задача охватить на 50% всех грамотных рабочих, занятых на производстве.

Малограмотные в районе обслужены на 75%, а в отдельных базах на 90% (Лефортовская база).

Распространение научной книги на 1 января 1930 г. было 30—35%, в настоящее же время около 60% (сведения взяты по восьми базам).

Для работы с малограмотными мобилизованы 350 книгонош. Широко используется в работе библиотек актив читателей. Поставлена задача изыскать 100.000 рублей для пополнения библиотек книгами. Для этой же цели проведен сбор книг в районе.

Собрано 150.000 книг.

Широко применяются массовые формы и методы работы: книгоношество, соцсоревнование, ударничество.

Проведены читательские конференции: две районных, 10 базовых и намечается проведение читательской конференции молодежи.

Для выполнения этих задач были привлечены все библиотеки района, политпросвет, профсоюзы, кооперация и проч.

Вся библиотечная работа строилась применительно к базам культпохода, во главе с опорными библиотеками. Кроме библиотечных работников, к работе привлекались общественники в качестве книгонош, чтецов-беседчиков и т. д.

Бауманский библиотечный поход ставит своей задачей коренную перестройку библиотек района на принципе единой сети. Эта перестройка поможет массам еще шире и успешнее приобретать знания через книгу.

Библиотечные работники и культармейцы-бауманцы обещают саратовцам, что они, идя по пути дальнейшего развития библпохода, будут столь же активно бороться за продвижение книги, за культуру, как и ранее.

Общими усилиями развернем широчайшее продвижение книги в массы! *(Аплодисменты).*

Председатель.—Товарищи, слово для рапорта по линии производственно-технического похода... (аплодисменты)... от саратовцев имеет тов. Васильев.

Тов. ВАСИЛЬЕВ.—Рапорт Нижне-Волжского краевого штаба производственно-технического похода — пролетарской общественности Бауманского района г. Москвы (читает):

Социалистическая реконструкция промышленности и сельского хозяйства, выполнение пятилетки в четыре года предъявляют требование на миллионы квалифицированных рабочих, вооруженных техническими знаниями, умеющих по-новому организовать и работать в социалистическом хозяйстве.

Отсюда вытекают задачи:

1. Поднятие общественно-политического уровня всех рабочих.

2. Повышение квалификации и, в первую очередь, ликвидация технической неграмотности рабочих нашей промышленности, совхозов и колхозников.

3. Поднятие уровня технического развития наших технических кадров.

4. Перестройка всей школьной сети на основе политехнизма.

Эти задачи не могут быть разрешены силами и средствами одного ведомства. Для разрешения этих задач требуется создание единой планомерной организации, с объединением усилий и средств единым оперативным руководством—штабом производственно-технического похода.

Опыт ликбезпохода на Нижней Волге дает достаточно проверенные методы и организационные формы для технического похода.

Организованный в феврале 1930 года штаб техпохода добился значительных результатов за сравнительно короткий срок (3½ месяца), которые немыслимы были бы при прежних методах работы.

Если до похода мы имели на предприятиях производственные кружки, насчитывающие десятки, редко сотни рабочих, то в настоящее время мы имеем такую картину:

По городу Саратову охвачено сетью производственных кружков и курсов около 2.000 рабочих; организовано 4 вечерних рабочих техникума (общественных) на 400 человек. Рабочими одногодичными курсами охвачено 4.500 человек, школами взрослых и рабочим университетом—730 человек.

По краю производственными кружками и курсами охвачено до 6.000 человек, школами и курсами—8.500.

Всего системой техпохода охвачено около 22.000 человек. На летний период развертываем массовое производственное просвещение (производственные экскурсии, кино, лекции и т. п.).

Нами организована краевая техническая станция, которая проводит массовую работу, организовала широкую консультацию для рабочих, рационализаторов, изобретателей.

Техпоход переходит на рельсы соцсоревнования и свое внимание в первую очередь направляет на обслуживание ударников и ударных бригад.

В ближайшее время проводим совместно с местной газетой заочную краевую конференцию рационализаторов и изобретателей.

Наши ближайшие задачи:

1. Развертывание техпохода среди сезонников строителей и на водном транспорте.

2. Развертывание похода в совхозах, МТС и колхозах.

3. Организация рабочего университета технических знаний.

Все эти задачи мы, при поддержке общественности и под руководством партии, безусловно выполним и дадим стране кадры квалифицированных строителей социализма. *(Аплодисменты).*

Председатель.—Следующее слово—от Общества бывших политкаторжан—имеет тов. Ульянинский. (Аплодисменты).

Тов. УЛЬЯНИНСКИЙ.—Разрешите, товарищи, вместо приветствия поделиться с вами воспоминаниями о том прошлом, которое мне сегодня кажется очень далеким.

Действительно, то, что я здесь вижу и слышу, застилает это прошлое такой пеленой, что оно кажется на расстоянии не 24—25 лет, а 50—60 и даже 100 лет. Я хочу рассказать вам, культармейцам, вам, работникам на стройке просвещения, о той учебе, которую мы проводили над собой. То, что я вам сообщу сегодня, может быть покажется странным, когда вы оперируете с большими цифрами, с огромными достижениями. По-моему, то, что я вижу здесь, и то, что буду вспоминать,—связано неразрывной нитью.

Теперь страна напрягает силы в огромном строительстве, и в этом строительстве нуждается в кадрах строителей, в кадрах людей образованных, знающих не только грамоту, но и технически сведущих и политически образованных, и вот невольно вспоминается то время, когда временно побежденная революция также собирала кадры тех, кто будет эту революцию делать в дальнейшем.

Я расскажу вам о времени после первой русской революции, примерно 23-24 года тому назад.

Участники первой русской революции, в то время молодняк по возрасту и в большинстве случаев молодняк по своему революционному стажу, попали в тюрьму. По социальному составу—это, главным образом, рабочие и крестьяне. Те цифры, которые у меня есть, они бесспорны и они говорят о том, что 70% социального состава политкаторжан того времени были рабочие и крестьяне, т. е. доподлинные люди от плуга и от станка. По возрасту, как я уже сказал—молодняк, едва переваливший комсомольский возраст. Средний возраст тех, кто пошел в тюрьму,—22—23 года; 80% нашего состава были до 30 лет. По национальности это—все распыленное отечество бывшей российской империи царя Николая. Здесь были представлены все национальности, даже не господствующие, как тогда говорили, великороссы, а окраины: Польша, Литва, Кавказ, Украина и т. д. На эти части бывшей империи особенно сильно обрушилась царская власть в борьбе с революцией.

Мои воспоминания относятся к одной из сибирских тюрем, к Александровскому каторжному централу, находившемуся в 70 верстах от города Иркутска.

Политических в то время в тюрьме было очень много, свыше 300 человек. В Александровском централе целиком осуществлялись каторжные порядки. Та инструкция, которая была выработана специально для того, чтобы в наиболее короткое время большинство направить в могилу, эта инструкция применялась у нас достаточно твердо. Правда, в самое последнее время централ не видел тех жестокостей, тех ужасных издевательств над политическими, какие имели место в других каторжных тюрьмах. Но у нас также имелся карцер, также за все нарушения тюремных порядков нас сажали туда, также были закованы мы в цепи. Наши камеры были целыми сутками заперты на замок, и мы имели возможность пользоваться свежим воздухом лишь в течение 15—20 минут в день.

Вот в таких-то условиях перед нами стояла большая задача: каким-то образом одолеть тюрьму, сделать так, чтобы не она нас одолела, а мы ее одолели! (Аплодисменты).

Прежде всего, и самое важное, это—надо было организовать самих себя, организовать свое время, заставить себя жить планомерно,—и вот здесь-то сказалась наша подпольная закалка, те свойства, которые присущи старым революционерам. В условиях каторжной тюрьмы, в условиях большого нажима со стороны администрации, в условиях жизни среди враждебных нам уголовных преступников, нам удалось создать свое маленькое государство в государстве, свою маленькую коммуну—коллектив политических каторжан Александровского централа.

Этот коллектив, как и всякий коллектив и всякое государство, имел свою территорию—отдельные камеры, в которых мы сидели. Мы имели свою власть, в лице наших выбранных представителей, и имели свой закон—в виде строжайшей конституции, которая была нами выработана, которой мы всецело подчинялись внутри камер. В виду того, что мы ставили себе задачей целесообразно использовать долгий период пребывания в тюрьме,—а

средним сроком, которым нас наградила царская власть, был срок 8 лет и 6 месяцев,—так вот, эти-то 8 лет и 6 месяцев, мы и решили провести в неустанной борьбе за науку, за учебу за грамоту и, главным образом, за политическое просвещение.

В тюрьму мы вошли, как я уже сказал, очень молодыми и малограмотными. Вот вам—небольшие цифры. Из тех 200 человек, которые были переписаны нашей переписью, было: кончивших высшую школу только 4 человека, среднюю школу только 7 человек, все остальные либо не кончили средней школы, либо учились в низшей, либо имели так называемое домашнее образование. При этих условиях понятна та тяга к учебе, которая у нас проявилась.

Но, ведь, одной тяги было еще недостаточно, нужно было создать соответствующие внешние условия, которые бы дали нам возможность учиться. И вот—первое, что нам необходимо было иметь, это—книги. А книг у нас почти и не было. В нашей тюремной библиотеке было около 800 штук «книг», но это были лишь разрозненные старые журналы и другая никуда почти негодная «литература». Нужно было позаботиться о настоящей книге, что было чрезвычайно трудно при условии тюремной цензуры.

Не всякая книга, которая появлялась в нашем каторжном централе, пропускалась властью. Начинается ловкая стратегическая и тактическая борьба с тюремной администрацией за право читать эту книгу и за возможность получать необходимые нам книги. Действовали мы разными путями, применяясь к обстоятельствам. Один из путей был таков. Всем вам известно, например, содержание «Капитала» Маркса. Эта книга была у нас в библиотеке в то время, когда она была запрещена официально к пропуску в тюрьму. Мы добились этого, переодев, так сказать, Маркса в иной, более невинный и легальный вид. Снесясь с волей, мы выписали эту книгу, причем просили содрать первые листки, приложив вместо них подходящие по размеру—узаконенного содержания. Таким образом, Маркс вошел в каторжную библиотеку в виде статистического очерка. Вместо фамилии «Маркс», красовалась фамилия «Карлова».

Примерно такие же операции мы проделали и над рядом книг Владимира Ильича. Имя Ленина было тогда так же ненавистно царской власти, как ныне оно ненавистно мировой буржуазии. Ясно, что, если бы мы не переодели сочинений Ленина, то они в нашу тюрьму не попали бы. Целый ряд таких обходных операций дал нам возможность иметь в казенной тюремной библиотеке интересный отдел, который назывался нами—«отдел точка».

Были и другие способы получения необходимых политических книг. Мы, например, пользовались человеческой слабостью. Один из наших цензоров был чрезвычайно падок на всякие подарки. Сам он любил книгу, но книгу особого порядка—красивую, ценимую им не по содержанию, а за ее внешний вид. Выписывая для себя книги, мы не забывали получить книгу и для этого «любителя чтения». Таким образом, смягчив его цензорское сердце, мы имели возможность получать в свою библиотеку ряд других интереснейших книг.

Дело доходило иногда до курьезов. Наш староста, при посещении тюремной конторы, попросту выкрадывал некоторые книги. Да, случалось действовать и таким вот не совсем симпатичным образом. Зато, ко времени выхода нашего из тюрьмы, наша библиотека пополнилась до 8½ тысяч экземпляров.

Но, кроме книг, нам нужны были еще... учителя! Вот здесь дело обстояло плохо. Состав был очень демократичен, большинство были рабочие и крестьяне. Среди них можно было найти иной раз учителя в области политпросвета, но в области общей грамоты учителя были редки. Отдельные интеллигенты-революционеры, попадавшие к нам, брались в работу самым основательным образом: между камерами происходил бой за право иметь у себя такого учителя.

Наш коллектив, как верховный орган, мудро распределял этих учителей. Эти небольшие культурные силы, соответственно распределенные нами, использовывались на все 100%. Те годы, которые они сидели вместе с нами, они не имели ни дня отдыха в буквальном смысле этого слова. 16-часовой рабочий день был их уделом. Они занимались с отдельными группами, занимались и теоретическими, принципиальными спорами. Таким образом, день был заполнен учебой.

С учебными пособиями мы обходились так: например, географические карты мы сами чертили и красили, но, конечно, эти пособия оставались у нас лишь до первого обыска, после чего их сжигали или бросали в мусорную яму. Многие товарищи у нас желали изучить строительное искусство, но для этого необходимо было иметь материал, из чего строить. Они делали такие приспособления, какие обыкновенно употребляют малые ребята, и складывали из кирпичиков печи. Затем ряд товарищей интересовался военным делом.

Как это ни странно звучит, мы там сражались, были большими специалистами в этом деле, но для военного дела нужны были также всевозможные приспособления. Мы сумели сделать наши стволы, разборные затворы винтовок. Мы также сделали некоторое подобие угломеров, с большим ящиком песка, и всякого рода другие приспособления, которые способствовали нам в изучении военного дела. И, несмотря на всякие препятствия, которые мы встретили на нашем пути, мы все же настойчиво шли к своей цели.

Теперь разрешите коснуться и других сторон нашей грамотности, нашей учебы на каторге. Перед нами стал ряд вопросов, как-то: режим, спокойствие. Как с режимом, так и с учебой дело обстояло худо. Второй вопрос был связан с временем года.

В тюрьме время года имеет громадное значение. В летнее время, а особенно весной, учеба шла хуже, и все наши помыслы были там, за оградой, где зеленела тайга. В это время тюрьма переживала лихорадочные приготовления, мы отыскивали дырочки, через которые можно было бы убежать, и книги забрасывали; в летнее время в камере жарко было сидеть, и учеба шла опять-таки плохо. Временем упорной интенсивной учебы были

осень и зима. В это время мы действительно основательно садились за книжку, здорово учились и многого достигали.

Но беда была в том, что в тюрьме слабее память. И у многих создавалось такое впечатление, что мы будто бы черпаем воду решетом и что те знания, которые мы приобретаем там из книг, почти что сейчас же забываются,—и многие из наших товарищей прямо опускали руки. Это также очень сильно отражалось на нашей учебе.

Когда мы попадали в тюрьму, мы были под свежим впечатлением прошедших революционных событий, и сами мы были точно вырванные из пыла боя. Понятно, что все то, что было связано с революционной теорией и революционной практикой, в этот период нами усиленно изучалось, и мы называли это время агитационным по преимуществу. В этот период вспыхивали бесконечные споры, и здесь в тюрьме мы научились искусству выступать перед публикой, умело защищать свои взгляды. В этот период мы и выковывали свое политическое образование.

Второй период был—когда в стране воцарилась мрачная реакция и казалось—надолго. Перед нами встало во всей остроте наше безвыходное положение, связанное с долгим пребыванием в тюрьме. В этот период учеба носила несколько философский характер: осознавалось прошлое, искались пути на будущее.

На воле в это время появилось движение, которое сказалось тогда в выпуске особого буржуазного критического сборника «Вехи». В этом сборнике всяческими способами дискредитировалась революция, и вот, для того, чтобы основательно себя подковать для получения возможности здорово бороться с противниками, мы и углубились в изучение социально-политической экономики и подведение философского фундамента под революцию.

Третий период—это было время, когда на воле стало дышаться несколько легче. И мы стали усердно заниматься, причем заниматься преимущественно практическими вопросами, как-то: строительным искусством, агрознанием и т. д. Таким-то образом проходила наша учеба.

Подводя итоги, я должен сказать, что многие из нас, попадая на каторгу очень юными и революционно-настроенными, но малограмотными в области революционной теории, выходили из тюрьмы, можно сказать, подкованными на все четыре ноги, т. е. узнавшими не только, как бороться, но и за что бороться,—потому-то мы и боролись, умея отражать нападки наших противников.

Для нас, огромного большинства каторжан, царская тюрьма была настоящим революционным университетом, который мы шутя называли Романовским университетом.

И вот, товарищи, когда я присутствовал здесь и слушал речи и рапорты, в особенности речи молодняка, который нам прекрасно рассказывал, что он сделал в Бауманском районе, у меня всплыли в памяти те, быть может тяжелые, дни и годы, когда кадры победоносных революционных борцов дрались за знание, за науку, чтобы войти снова в бой и победить. Я думаю, что теперь мы имеем полное право сказать, что мы не только верим в то,

что будет, но мы и знаем, что мировая революция победит. (Аплодисменты).

Председатель. Слово от работников районного совета ОДН Бауманского района имеет тов. Барский.

Тов. БАРСКИЙ (читает рапорт):

Совет ОДН существует в Бауманском районе с 1924 года. Общество ставит себе основную задачу—поголовную ликвидацию неграмотности и малограмотности, вовлечение в общественно-политическую жизнь трудящихся масс и переброску их на укрепление социалистического строительства.

Вторая, подсобная задача—мобилизация кадров для культпохода, выполнение контрольных цифр района: 25.000 членов ОДН, из них 10.000 рабочих.

На 1 января 1930 г. числилось в Бауманском районе 92 ячейки ОДН, с количеством членов 9.145 чел., из них 1.700 рабочих; ячеек на предприятиях—3.

С проведением месячника проверки и вовлечения вновь в члены ОДН по предприятиям, картина сильно изменилась. С 1 января по 30 апреля 1930 года и с перестройкой работы, мы имеем уже 18.250 членов ОДН, из них 9.000 рабочих на производстве. Ячеек производственных уже 36.

Сколько человек работает активно в культпоходе? Вот:

Организаторов культпохода	153
Ликвидаторов с индивидуалами . . .	1300
Книгонош	83
Дошкольных работников	78
Руководителей секций и бригад райсовета, ОДН и штаба	135

Всего активно работающих в культпоходе от районного ОДН—1.749 человек, т. е. 62% всех районных активистов культпохода. Таковы наши цифры. *(Аплодисменты).*

Председатель. От работниц Бауманского района слово имеет тов. Канухина. (Аплодисменты).

Тов. КАНУХИНА. Товарищи, разрешите мне сказать о бауманских культармейцах и о работницах. Я не буду повторять тех цифр, о которых говорил тов. Барский. Он указал, что сделано нашими культармейцами. С октября 1929 года наши культурные красноармейцы проделали большую работу. Я думаю, что нынешний год они в еще большую работу ударятся, потому что наши культармейцы в 1929 году находились в тяжелых условиях. В нынешнем году они уже стали бригадирствовать.

Я скажу о той работе, которая сделана. Ее можно назвать достижением нашего Бауманского района. У нас культармейцы сделали из товарных и пассажирских вагонов школу. В этой школе учатся крестьянки-домохозяйки, некоторым из них по 55 лет. Это высокое достижение. И саратовские крестьянки пробудят свое сердце и пойдут охотно учиться.

Буржуазия сказала, что «где крестьянам или коммунистам править государством», а вышло дело наоборот.

Наши домохозяйки стали учиться и стали работать для строительства социализма. Подчеркну еще то достижение, что в сельсоветах стали работать женщины.

Один из ораторов политкаторжан говорил о проделанной ими в тюрьме работе, и мы теперь этот путь должны продолжать. Этот путь нам открыт.

В день 1-го мая в нашем Советском Союзе крестьянки-домохозяйки и рабочие будут свободно праздновать, а за границей буржуазия натравливает жандармов и полицию на рабочих, чтобы схватить их, не дать праздновать этот день, как его будет праздновать Советский Союз.

Теперь саратовский культпоход должен иметь связь с нашим Бауманским районом. Наши бауманские культармейцы за бытовые достижения саратовцев, за бытовую их победу передают товарищам саратовцам красную доску. (Аплодисменты, крики «ура»).

Председатель. Слово для ответа от саратовцев имеет тов. Ромейко. (Аплодисменты).

Тов. РОМЕЙКО. Товарищи, под руководством коммунистической партии большевиков, рабочий класс и бедняцко-батрацко-середняцкие массы крестьянства строят социализм. Социализм этот строится сейчас в условиях ожесточенной классовой борьбы. Сейчас мы переживаем такой этап, когда, под руководством партии, рабочий класс выкорчевывает остатки капитализма в нашей стране, когда в нашей стране ликвидируется последний эксплоататорский класс—кулачество.

Товарищи, наряду с этим, наряду с выкорчевыванием последнего эксплоататорского класса—кулачества, окончательно выкорчевываются нами корни бескультурья, окончательно выкорчевываем мы неграмотность в нашей стране.

Здесь уже говорилось о том, что сейчас, на 13-м году революции, передовыми отрядами культурной армии—бауманцами, саратовцами и другими районами нашего Союза—найдены новые методы, новые формы вовлечения широчайших масс в дело культурной революции. Нам нужна культурная революция, нужна для того, чтобы дать стране сознательных, культурных и политически грамотных строителей социализма. Нам нужна культурная революция для борьбы за мировую революцию. Нужны, наконец, грамотность и культура для того, чтобы подготовить трудящиеся массы к отпору империалистам.

Вы, товарищи, на-днях все слышали о том, как в Польше хотели спровоцировать грандиозный мировой скандал. Вы знаете, что там хотели взорвать наше полпредство при посредстве адской машины. Я думаю, лучшим ответом империалистам будет то, что мы, строя социализм, имеем такие колоссальнейшие успехи на фронте культурной революции.

Товарищи,—короткий итог по Нижне-Волжскому краю. У нас, в Н.-Волжском крае—5 с половиной миллионов населения. Мы в крае в этом году обучаем 736 тысяч человек. Два года тому назад мы обучали всего только 27.000. Товарищи, миллион нами будет обучен к осени.

Мы, с развертыванием работы в наших районах, сейчас объявили по всему краю культурный поход. Например, Калмыцкая область—самый отсталый район нашего Н.-Волжского края. В прошлом году методом культпохода летом в Калмыцкой области мы обучиил 10 тысяч человек. В этом году мы организуем

поход грамотных рабочих города, городских культармейцев. Мы думаем в Калмыцкой области обучить 20 тысяч человек.

Товарищи, кроме ликбеза в этом году мы значительно продвинулись и на фронте агрономизации, на фронте агрономической грамотности нашего населения, крестьянского населения нашего Н.-Волжского края. Мы хотим в этом году охватить сетью ликбеза 900 тысяч человек .422 тысячи человек заняты непосредственно в школе и кружках агрономической грамотности. Население одновременно обучалось в школе и получало агрономические знания. Затем имеется сеть партпросвещения. Всего же— 900 тысяч человек. Мало, очень мало мы выдвинулись на фронте технического похода. Мы сумели в этом году охватить только 9.000 рабочих вечерним рабочим образованием. Но в прошлом году у нас вечерним рабочим образованием было охвачено всего лишь 600 человек.

Последний наш итог. Мы на Нижней Волге имеем 150 тысяч культармейцев-общественников. И мы думаем с этой армией, под руководством партии большевиков, по-настоящему и дальше вершить культурную революцию. Товарищи, я думаю, что выражу общее мнение всех присутствующих от Нижней Волги, если в ответ на то, что сказал тов. Бубнов, чтобы мы перенесли наш опыт в деревни, если в ответ на то, что говорили здесь товарищи политкаторжане, в ответ на то, что говорили бауманцы,—скажу, что мы твердо и решительно будем выполнять на Нижней Волге постановление нашей партийной краевой организации, которое гласит: в три года ликвидировать неграмотность.

И мы к 14-й годовщине Октябрьской революции во что бы то ни стало, всеми нашими революционными методами этого безусловно добьемся.

Да здравствует Красная армия! Да здравствует культурная армия! Да здравствует Бауманский район, который нам будет помогать! Под руководством партии Ленина вперед—за культуру, за социализм! (Бурные аплодисменты).

Председатель. Заключительное слово настоящего вечера предоставляется заместителю председателя Центрального совета общества «Долой Неграмотность» тов. Сталь. (Аплодисменты).

Тов. СТАЛЬ. Товарищи, жалко, что мы встречаемся с вами после большого трудового дня, когда вы сильно устали и нам не удастся побеседовать, как следует. Может быть, нам удастся это сделать, придя к вам в вагон.

Сейчас приветствую вас от Центрального совета общества «Долой Неграмотность». Я в двух словах расскажу о нашей работе, что мы делаем и что нам хочется получить от вас. Я слушала ваши рапорты. Вы должны знать, что мы по всему Советскому Союзу в этом году обучили 10 миллионов. Вам Надежда Константиновна рассказала, как Ленин всегда говорил о том, что у нас так много неграмотных. Он говорил, что только когда все будут грамотными, у нас будет возможность легче строить новую жизнь, покончить с нищетой, грязью и темнотой. Об этом думал и говорил Владимир Ильич до последней минуты.

Товарищи, когда Владимир Ильич говорил, что к 10-летию пролетарской революции не будет неграмотных, Надежда Константиновна усомнилась, и он ей отвечал, что «если массы возьмутся, они сделают». Товарищи, к 12-й годовщине мы обучили очень много неграмотных, но нам мешали и мешают. Когда мы 26 декабря 1929 года праздновали 10-летие декрета Ленина о ликвидаци неграмотности, мы подсчитывали наши недочеты и наши успехи, и—что же, товарищи: за эти 10 лет мы обучили 8—9 миллионов! Да, но часть этих миллионов опять стала неграмотной, а теперь вот только за один этот год мы обучили 10 миллионов!

Привет дорогим гостям и от общества старых большевиков.

Перед вами проходили бывшие политкаторжане, которые рассказали вам, какие мучения они испытывали и с каким мужеством они их переносили на каторге и все-таки учились, несмотря на муки и страдания. Перед вами выступали Надежда Константиновна и т. Бубнов. Это—старые большевики, которые вместе с Лениным строили партию. И товарищи старые большевики, и старые политкаторжане—это те, кто вместе с рабочим классом и революционным крестьянством боролись за свободу. Мы ее добились, но мы считаем, что это только первый, маленький шаг. Мы прекрасно понимаем, сколько у нас горя и нищеты, сколько невежества и дикости.

Недавно мне рассказывали о том, что кулаки пробовали устроить восстание в одном месте в Грузии только потому, что там наши товарищи добились устройства детских яслей. Мы, товарищи, стараемся устраивать детдома и ясли для того, чтобы освободить женщину, и когда мы этого добиваемся, мы это считаем достижением. А в Грузии кулаки устраивают восстание потому, что они боятся, как бы женщина, отдав в ясли детей, не сбросила с себя ярмо кулацкой агитации.

Наша темнота мешает нам строить новую жизнь. Товарищи с Нижней Волги показали нам хороший пример, и я, товарищи, горячо приветствую их... Я готова приветствовать их от имени самого отсталого, всеми забытого нацмен-края, где есть люди, но где никогда еще не было азбуки, где люди жили постоянно в болезнях и вшах, и люди эти... начинают учиться! А таких людей в нашей республике—миллионы!.. (Бурные аплодисменты).

Сейчас на нашем партийном совещании я видела товарища с Северного Кавказа, который сказал, что северо-кавказская парторганизация постановила, чтобы все наличные округа и районы, все горцы, которые там живут, те горцы, которые при царизме вечно воевали, дрались и резались, натравливаемые царским правительством друг на друга,—ну, так вот, теперь там наша парторганизация поставила себе задачей, чтобы все эти народы вместе с вами были бы через 2 года грамотными! Это—первый шаг великого завоевания. (Аплодисменты).

Владимир Ильич говорил нам, что грамота—это еще не культура, это лишь шаг к культуре.

Для чего нужна грамота? Грамота нужна для того, чтобы люди умели строить новую жизнь. А что значит строить новую жизнь? Это значит прекратить рабство природы над человеком;

это значит, что крестьянин не должен ковырять мотыгой землю, в поте лица своего добывая хлеб и получая вечные неурожаи, как это было в Поволжье, а должен научиться машиной пахать землю, научиться быть властителем земли, строить новую жизнь совсем по-новому, когда машина будет работать на человека. И теперь, товарищи, первые тракторы пошли по нашим полям. Наша задача теперь сделать так, чтобы тракторов было больше!

Мы теперь не доедаем, у нас работают рабочие бригады повсюду, не покладая рук, и мы говорим: как можно больше тракторов и машин! Ленин дал лозунг партии: как можно меньше роскоши, как можно меньше транжирства, как можно больше труда! Все усилия на то, чтобы наша страна из нищей, темной и безграмотной сделалась светлой и прекрасной. Для этого нужно с несчастной лошаденки пересесть на машину и трактор. И над этим работают все рабочие у станка; за этим следит компартия; застрельщиком в этой работе является молодой комсомол; у них учатся пионеры,—и все мы, дорогие товарищи, и Центральный совет общества «Долой Неграмотность», все мечтаем, чтобы года через два не нужно было говорить: «долой неграмотность», так как в этом не будет надобности. (Аплодисменты).

Товарищи, мы приветствуем вас, сделавших первые шаги в деле культуры. Учитесь сами, учите других, так как без этого нельзя строить новую жизнь. Учитесь понимать задачи нашей партии и вместе с нею строить новую жизнь. Подготовившись, вступайте в ее ряды.

Товарищи, когда состоишь в партии, то несешь всю ответственность за то, что делают. Когда вы вне партии, вы работаете и не работаете. А когда в партии, у вас все время мобилизовано: мобилизация на лесозаготовки, мобилизация на хлебозаготовки, на коллективизацию, на то, чтобы строить новую жизнь. Если вы член партии, вы всегда мобилизованы, всегда на посту.

Вот—рапорт старой гвардии, которая передает его вам.

Старая гвардия вам говорит:

Мы жили с Лениным, шли с ним по тяжелому пути, и Ленин всегда говорил: «Нас маленькая кучка». Когда 30 лет тому назад Ленин начинал свою работу по организации первых рабочих кружков, он говорил: «Мы маленькая кучка, мы идем по тяжелому обрыву, крепко держась за руки; с двух сторон у нас кручи, и каждый момент мы можем свалиться с этих круч». Но мы не свалились, мы крепко держались друг за друга, и мы смогли довести дело до конца. Ленин говорил: «Мы доведем дело до конца, если за нами пойдут миллионы». Миллионы за нами пошли. (Бурные аплодисменты).

Товарищи саратовцы! На ваших заводах и полях вы передайте то, что слышали, и передайте горячий привет от старой большевистской гвардии. (Аплодисменты. Интернационал).

Председатель. Товарищи, разрешите выразить надежду, что мы с вами встретимся еще не один раз. Разрешите закончить это собрание пением международного пролетарского гимна. (Поют Интернационал).
